

«Меридианы Тихого» в седьмой раз

Во Владивостоке сегодня, 25 сентября, завершает работу седьмой международный кинофестиваль стран АТР «Меридианы Тихого», и станут известны имена победителей. В программе кинофорума были представлены 200 фильмов, почти половина из них — российские премьеры, несколько лент — мировые.

В этом году жюри фестиваля возглавил китайский продюсер Чоу Вин Кен. В его состав вошли также режиссёр и сценарист Леонид Рыбаков (Россия), режиссёр Франсис Ксавье Пасьон (Филиппины), японский режиссёр, продюсер и музыкант Сюндзи Ивай, режиссёр из Малайзии Чуй Муй Тан.

Весьма достойной в конкурсной программе выглядела дебютная полнометражная лента «Изгой», которую пред-

ставляла Республика Корея. Её режиссёр — Ян Ик Чун в 2005 г. снял свой дебютный короткометражный фильм Always Behind You, получивший приз зрительских симпатий на Сеульском фестивале независимого кино.

Напомним, что фильмы, снятые в Корее, дважды становились лауреатами фестиваля «Меридианы Тихого»: в 2003 г. Гран-при получила картина «Дорога к дому» режиссёра Ли Джон Хян, а в 2004-м — «Весна, лето, осень, зима... и

снова весна» Ким Ки Дука.

Фестивальная программа «Панорама» по традиции представила зрителям фильмы, уже получившие признание. В их числе — ленты «Гималаи: где живёт ветер» (режиссёр Чон Су Иль) и «Черновой монтаж» (режиссёр Чан Хуан).

Программа «Короче», как считают организаторы фестиваля, в этом году оказалась одной из самых сильных. Здесь были представлены сразу четыре корейские ленты: «6 часов» режиссёра Мун Сон Хеока, «Смелость — вот, что нам нужно!» — Ра Хи Чана, а также две анимационные: «Не просто яблоко» и «Свиная котлета».

Людмила АЛЕКСАНДРОВА

Голливуд... во Владивостоке

Сентябрь в Приморье можно назвать поистине кинематографическим месяцем. Здесь друг за другом прошли сразу два знаковых большеформатных кинофестиваля: «Человек и море», «Меридианы Тихого». Жителей края порадовали новые фильмы (художественные и документальные), привезённые со всего мира, встречи с любимыми актёрами, знакомство с известными отечественными и зарубежными режиссёрами. Всё это замечательно. Но мало кто знает, что ещё 1920-е годы столицу Приморья называли «Владивостокским Голливудом».

Киномастерская в отеле «Версаль»

В конце лета 1927 года во Владивосток прибыла экспедиция Московской объединённой киновыставки «Совкино» во главе с режиссёром-постановщиком Валерием Инкижиновым, ставшим впоследствии одним из ярких представителей мирового киноискусства. Здесь планировалось снимать художественный фильм «Клеймо креста» (по сценарию Сергея Алымова) из жизни корейцев.

Съёмки проходили очень сложно. Во-первых, никто из творческой группы не знал корейского языка. Во-вторых, в Приморье невозможно было найти профессиональных корейских актёров. В-третьих, отсутствовала профессионально оборудованная киномастерская. Наконец, погода тоже отнюдь не располагала к съёмкам: или шёл дождь, или висел густой пеленой туман.

Несмотря на все «но», фильм был снят буквально за два с небольшим месяца. На станции Океанская, недалеко от Фанерного завода, московские киношники оборудовали съёмочную площадку — небольшой корейский посёлок. Его соорудили «правдоподобным образом» из фанеры и картона. В качестве актёров выступали корейские жители Приморья. Около 200 человек были задействованы в съёмках картины. Все они прошли краткий «кинематографический» курс: Инкижинов преподавал основы актёрского мастерства, оператор Блом — знакомил с краткой историей кино. Так что всё было по-настоящему.

К середине ноября 1927 года работы над фильмом были завершены. Закрытый общественный

просмотр новой ленты, как бы сейчас сказали, премьерный показ, состоялся 14 ноября. Первые зрители — корейская общественность приняли картину восторженно. В прокате на большом экране фильм шёл под названием «Вор».

Экспедиция Совкино, завершив съёмки корейской ленты,

Инкижинову 70 лет. 1965 г.

некоторое время ещё продолжала работать в Приморье. Больше того, к декабрю того же года во Владивостоке была обустроена настоящая кинолаборатория. Она разместились в цокольном этаже гостиницы «Версаль». И была прекрасно оснащена — профессиональными монтажными столами, современными барабанами для ускоренной сушки киноплёнки (за месяц её здесь обрабатывалось до 10 тысяч метров).

Эту кинолабораторию и стали называть «Владивостокским Голливудом».

«Потомок Чингисхана» во Франции

Имя Валерия Инкижинова за время его эмиграции (в 1930 г. он навсегда покинул СССР) было предано забвению. Поэтому сегодня вспомнить о нём будет более чем уместно.

Будущий знаменитый актёр и режиссёр родился в 1895 году в семье школьного учителя, выходца из Бурятии. Поступив после окончания гимназии в Петроградский политехнический институт, он вскоре всерьёз увлёкся театром, стал заниматься в студии Всеволода Мейерхольда.

Яркая восточная внешность Инкижинова, несомненный артистический талант, врождённая пластика — всё это способствовало его успешному продвижению на артистическом пути. Однако в 25 лет он оставляет театр и всецело посвящает себя новому увлечению — кино. Инкижинов поступает в киношколу известного мастера Льва Кулешова, а после её окончания начинает работать самостоятельно — в киностудиях «Пролеткино», «Совкино», «Востоккино». Как режиссёр, он снял несколько фильмов, один из них — во Владивостоке.

Одна из самых шумевших его актёрских работ — главная роль в картине Всеволода Пудовкина «Потомок Чингисхана» (1928), второе название фильма — «Буря над Азией». Его показали на «Меридианах Тихого — 2009».

Эта лента принесла всемирную известность 33-летнему Валерию Инкижинову, она с триумфом прошла по экранам многих стран.

В 1930 году актёр уехал во Францию. Затем были киносъёмки в Англии, Германии, Италии, в США.

Неистребимый характерный акцент и выразительная восточная внешность Валерия Инкижинова, надолго определили его амплуа. Он играл индусов, китайцев, корейцев, японцев.

В жизни Инкижинова было несколько фильмов на русские темы, среди них: «Волга в огне», «Михаил Строгов», «Врач из Сталинграда».

Свою последнюю роль в приключенческом фильме «Нефтьдобытчицы» 77-летний актёр сыграл в звёздной компании — с Б. Бардо и К. Кардинале.

Валерий Инкижинов умер в пригороде Парижа в 1973 году. Ему было 78 лет. В Советском Союзе его уход остался незамеченным.

Нелли МИЗЬ, краевед

Лучший возраст Катрин Денёв

На международный фестиваль «Меридианы Тихого — 2009» приехала прима мирового кинематографа Катрин Денёв (на фото). Она прошла по звёздной дорожке, провела творческую встречу, пообщалась с прессой... Визит Катрин Денёв в наш город будет ещё долго будоражить умы — дай бог нам в этом возрасте так выглядеть, так чувствовать и быть такими же востребованными...

— Элизабет Тейлор сказала: «Лучший возраст для женщины — 50 лет, жаль, что понимаешь это в 70». Есть у вас, госпожа Денёв, своя версия лучшего женского возраста?

— Можно было бы считать, что самый лучший возраст — от 18 до 25. На самом деле это не так... очень часто — это время сложных любовных историй. Самый лучший возраст — это сложное понятие... Но в одном Элизабет Тейлор права: к сожалению, ты много позже понимаешь, что вот тогда был твой лучший возраст...

— А если бы не стали актёром, то кем?

— Актрисой, вы правы, я стала случайно — моей сестре, Франсуазе Дорлеак, которая играла в кино и на сцене театра, для одного фильма понадобилась похожая на неё девушка на роль её сестры. И если бы потом, после съёмок, я не встретила Жака Деми, режиссёра «Шербурских зонтиков», то, наверное, не связала бы жизнь с актёрством. А стала бы археологом, да, я об этом мечтала в юности. Я даже своих детей пыталась поставить на этот путь, но, увы, они предпочли актёрство.

— Что вас привело во Владивосток?

— Любопытство и желание узнать что-то новое. Я никогда здесь не была... И не жалею о том, что сюда приехала.

— Есть ли у вас в жизни кумир?

— Я восхищаюсь многими людьми, например американской актрисой Луизой Брукс. У неё был очень сильный характер, за который — особенно на фоне киносистемы США тех годов — ей пришлось очень дорого заплатить.

— Вы фаталистка или спорите с судьбой?

— Точно знаю, чего хочу и чего не хочу, но никогда не могу быть уверена в будущем... Я упряма и свои принципы и правила в жизни редко меняю.

— Российский журналист написал о вас книгу и назвал её «Красавица навсегда»...

— Да, причём он написал

книгу всего лишь после одного интервью со мной... Не знаю, почему он решил, что настолько хорошо меня знает... Что касается названия. «Красавица навсегда» — это невозможно, да и красота в жизни — совсем не главное. Можно и нужно быть красивой духовно.

— Вы и сами написали книгу о себе...

— Не о себе. О кино. Я вела конспекты, когда снималась в кино, в основном вне Парижа. И вот меня попросили опубликовать эти заметки... Те, кто ожидал интимных откровений, были разочарованы, потому что интимное я оставляю интимным.

— Любите ли вы ходить в театр?

— Да, хотя никогда в жизни не играла на сцене. Я никогда не пропускаю постановки «Вишнёвого сада», потому что это моя любимая пьеса, которую я могу смотреть несчётное количество раз. Вообще люблю Чехова, Толстого и даже завидую русским актрисам — такая богатая литература, такие страстные и сложные персонажи!

Однажды я почти сыграла Анну Каренину, но, увы, проект не состоялся...

— Занимаетесь ли вы чисто женскими делами? Например, готовите?

— Я живу нормальной жизнью, поверьте. И люблю готовить, особенно когда живу в нашем деревенском доме — для семьи, друзей, самой себя. Моя дочь, между прочим, ест сырное суфле только в том случае, если его готовила я.

— Приходилось ли вам в жизни спасти кого-то, пользуясь своей известностью или не пользуясь ею?

— Я много помогаю людям, однако сказать, чтобы кого-то спасла — нет, это слишком высокое слово.

Я принципиальный противник смертной казни, всегда подписываю петиции против смертной казни, например, в США. Кроме того, принимаю участие в демонстрациях в поддержку нобелевского лауреата Аун Сан Су Чжи, которая содержится в Мьянме в тюрьме.

Людмила АЛЕКСАНДРОВА, фото автора